“Я могла бы сказать, что вы были влюблены в молодого мастера, и я была счастлива видеть, что вы двое так хорошо ладили в последнее время… но сегодня я увидела, что только мисс Лизе и мастер Киллиан выходили вместе...”

“Ах...”

“Почему вы отпустили их только вдвоем?”

Мне было еще приятнее видеть, что Анна была счастлива, что отношения между мной и Киллианом наладились.

Но, увидев сегодня Лизе и Киллиана вместе, должно быть, ей снова стало не по себе.

“А что я могу сказать...”

“Но вы его жена, и неважно, насколько они были похожи на брата и сестру, они все равно мужчина и женщина... нет, нет, пожалуйста, притворитесь, что вы этого не слышали”.

Я почувствовала некоторое утешение от того, что Анна заботилась обо мне.

“Киллиан не из тех мужчин, которые совершают безответственные поступки, и, хотя он может быть влюблен в Лизе, он не станет устраивать с ней скандал. По крайней мере, пока он все еще женат на мне”.

“Дело не в том, что я не доверяю мастеру Киллиану. Просто я вас не понимаю, мисс”.

Это понятно.

Какой странной хозяйкой я, должно быть, была для Анны.

“Я уверена, что расстраиваю тебя и кажусь странной, но, в конце концов, я делаю это, чтобы выжить”.

Я улыбнулась.

Взгляд Анны, устремленный на меня, был сложным.

“Вы любите мастера Киллиана?”

“… да. Я люблю его”.

В этой фразе я не могу признаться Киллиану.

“Как я могла не полюбить его?”

Мужчина, которого я не могу понять.

Мужчина, который произносит резкие и холодные слова, но втайне заботится и защищает меня.

Мужчина, который ослепительно красив, который пробудил во мне искру, о которой я и не подозревала, и который называет меня, дочь политического оппонента, “своей женой”.

Возможно, если бы кто-то, кроме меня, перевоплотился в Эдит, она неизбежно влюбилась бы в

него, как настоящая Эдит.

“Но почему вы идете на уступки мисс Лизе?”

“Я не иду на уступки. "Уступка" - это слово, которое вы используете, когда другая сторона чего-то добивается”.

“Извините...?”

“Лизе не нужен Киллиан, потому что, если бы она хотела, она бы уже цеплялась за него, когда поднялась бы тема нашего с Киллианом брака. Если бы она показала перед ним хоть одну слезинку, он бы отбился от герцога и всех остальных, чтобы заполучить ее".

Но Лизе благословила брак Киллиана со мной.

Потому что ее мужчина - Клифф, главная мужская роль, а не Киллиан.

“Должно быть, это Клифф...”

Словно прочитав мои мысли, Анна кивнула. Но затем она пробормотала себе под нос: “Тогда почему мисс Лизе в последнее время встречается с мастером Киллианом...?”

“А?”

“О, нет!”

“Нет, я не буду сердиться, так что скажи мне”.

Было очевидно, что Анна, которая расслабилась, теперь винила свой рот.

Но ты не можешь взять назад слова, которые уже произнесла, поэтому она поколебалась, затем пробормотала: “Просто мисс Лизе в последнее время была странно мила с мастером Киллианом”.

“Просто Лизе такая”.

“Ну, да, но в последнее время она особенно часто навещает мастера Киллиана. Разумеется, мастер Киллиан никогда не делал ничего бесчестного!”

На лице Анны отразилось разочарование. Возможно, она поняла, что совершила ошибку, сказав это.

Возможно, вся тяжелая работа, которую я вложила в массовку, наконец-то окупилась.

“Конечно. Кстати, когда начались ”эти дни", о которых ты только что упомянула?"

“Ну... полагаю, с того дня, когда вы с молодым господином отправились в оперу”.

Немного странно, что это произошло на следующий день после выполнения второго условия исключения.

“Могу я спросить, почему ты так подумала?”

“Правда в том, что мисс Лизе посетила комнату мастера Киллиана той ночью, и хотя она

пробыла там недолго, было странно, что она зашла в такой час, одетая в пижаму...”

Если бы ей было что сказать, она могла бы сделать это на следующее утро. Если бы это было срочно, она бы прислала горничную.

Было немного странно, что она потрудилась навестить Киллиана ночью.

“И с того дня я довольно часто видела этих двоих вместе. Раньше они часто виделись, но в отличие от прошлого, именно мисс Лизе в последнее время навещала его”.

Интересно, происходит ли что-нибудь.

Или это ее установка, которая требует, чтобы Киллиан был вторым исполнителем главной мужской роли, не давая ему сбежать с ее промысла?

“Я просто подумала, что если вы любите мастера Киллиана… вы запретите ему встречаться с мисс Лизе наедине”.

Я немного посмеялась над этим.

“Анна, ты же знаешь, я не имею права так поступать”.

“Но мастер Киллиан в последнее время изменился!”

“Это правда, что Киллиан в последнее время навещает меня чаще. Но я не уверена это потому ли, что он влюблен в меня или он шпионит за мной. В любом случае, мне все равно".

Я серьезно.

Если он в меня влюблен, я бы это оценила, но если он шпионит за мной, я не против. Мне просто приятно видеть его.

“В любом случае, спасибо, что рассказала мне, Анна, я уверена, ты разрывалась между тем, сказать мне или нет”.

Лицо Анны быстро покраснело.

Для меня очень много значит то, что Анна, о которой я всегда думал как о человеке Людвигов, рассказала мне то, что знает только она.

Это значит, что она наконец-то становится моей горничной.

***

Анна - дочь павшей семьи баронов.

Ее дядя, барон Сорель, человек порядочный, который сжалился над дочерью своего брата и взял ее к себе после смерти ее отца, пристрастившегося к азартным играм.

Его хороший характер и упорный труд приносили ему ежемесячную стипендию от графского бизнеса, но у Сорелей уже было пятеро детей, так что денег едва хватало на содержание всей семьи.

Анна, которую отец-игрок воспитал так, чтобы она видела все самое худшее, была

невыразительным ребенком, но она быстро встала на ноги.

“Прости, тетя, но я хотела спросить, не могла бы ты найти мне место горничной в благородной семье?”

Как только Анне исполнилось четырнадцать, она подала заявление о приеме на работу горничной. Она занималась домашними делами с детства, поэтому не испытывала никакой неприязни по поводу работы горничной.

Но барон Сорель возразил.

“Несмотря ни на что, в тебе течет кровь барона. Ты не горничная!”

Барон Сорель, который научил своих детей знаниям, которыми должна обладать благородная молодая леди без какой-либо дискриминации, настоял на том, чтобы выдать Анну замуж.

Но Анна знала лучше.

Это заведет их всех в трясину.

Она снова умоляла свою тетю: “Большое тебе спасибо за то, что растила меня все эти годы. Я оставлю письмо своему дяде, поэтому, пожалуйста, найди мне место горничной”.

“… спасибо тебе, Анна”.

Вот так Анна устроилась горничной к графу, с которым ее познакомила тетя.

Ее жизнь горничной была нелегкой, но она быстро заработала хорошую репутацию за выполнение тяжелой работы.

Отправляя часть своей зарплаты барону Сорелю и откладывая остальное, Анна жила прилежно.

В конце концов, она стала горничной в доме Людвигов.

Герцог и герцогиня Людвигские были очень очарованы Анной, которая была тихой, искренней, проницательной и обладала хорошими качествами.

“Я хочу, чтобы с этого момента ты заботилась о Лизе. У нее глубоко раненое сердце, и, возможно, она не сможет сказать тебе, что она чувствует себя некомфортно, но я хочу, чтобы ты присматривала за ней и помогала”.

Когда ослепительно красивая девушка по имени Лизе Синклер поселилась в особняке Людвигов, Анна была выбрана ее первой горничной.

“Вы говорите, Анна? Приятно познакомиться. Я Лизе. Лизе Синклер”.

“Для меня большая честь познакомиться с вами, мисс Лизе”.

Лизе улыбнулась ей, как солнечный луч, когда приветствовала ее, и она была так прекрасна, что словами этого не описать.

Анна всегда была образцовой горничной, внимательно присматривала за Лизе и готовилась к любым возможным неудобствам.

Но именно благодаря этому "внимательному взгляду" она поняла, что Лизе как-то слишком везло.

Нет, речь идет не только о незаконнорожденном ребенке, брошенном собственным отцом, получающем привязанность от герцога и герцогини и живущем в особняке Людвигов.

Лизе в буквальном смысле везло.

В те дни, когда она хотела выйти на улицу, погода всегда была хорошей, вещи, которые она хотела, всегда были рядом, и было необычно большое количество других обстоятельств в ее пользу.

'Странно', - подумала Анна, ‘как человеку может так везти?’

Как раз в тот момент, когда она задумалась над этим, Анну внезапно перевели на другую должность.

“Мне жаль, что приходится так внезапно переводить тебя, Анна, но ты делала это раньше, так что это не должно быть слишком сложно, верно?”

“Да, мадам”.

Анну назначили работать одной из горничных герцогини, точно так же, как она работала до того, как стала горничной Лизе.

Она не сожалела о новой должности, но, как ни странно, чувствовала себя какой-то отдалившейся от Лизе.

Это был инстинкт Анны, которая с юных лет переживала различные несчастья. Она никогда не знала никого, кому так везло, как Лизе.

После нескольких лет, проведенных в особняке Людвигов, Анна была приставлена горничной к Эдит, которая должна была стать женой Киллиана.

“Анна, я доверяю тебе эту работу. Если тебе покажется, что Эдит замышляет что-то недоброе, если она делает что-то странное, прийди и сразу скажи мне. Если она недоброжелательна к тебе, ты должна сообщить об этом".

Герцог Людвиг говорил так серьезно, словно отправлял своего любимого рыцаря на войну.

На Анну это не произвело впечатления, но, как всегда, она промолчала.

В отличие от страхов герцога, Эдит была самым обычным человеком.

Несмотря на ее яркую внешность и шумные сплетни о ней, она была тихим человеком в особняке.

http://tl.rulate.ru/book/106397/3869074